

Виктор Дашкевич

ТАЙНА
МЕРТВОГО
РЕКТОРА

КНИГА 2

— ✨ Колдун ✨ —
Российской империи

Москва

Книги цикла
**КОЛДУН
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ**

Граф Аверин
Императорский див
Демон из Пустоши
Тайна мертвого ректора. Книга 1
Тайна мертвого ректора. Книга 2

Виктор Дашкевич

ТАЙНА
МЕРТВОГО
РЕКТОРА

КНИГА 2

— ✨ Колдун ✨ —
Российской империи

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Иллюстрация на переплете *Ольги Саохелал*

Иллюстрации на форзаце *Натальи Васильевой* (Shiko ART)

Редактор серии *А. Осминина*

Иллюстрация на нахзаце *ANNAISE* (*Анастасии Салогуб*)

Оформление серии *Е. Петровой*

Дизайн обложки *Р. Фахрутдинова*

Дашкевич, Виктор.

Д21 Тайна мертвого ректора. Книга 2 / Виктор Дашкевич. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с.

ISBN 978-5-04-211739-8

Расследование гибели ректора московской колдовской Академии продолжается: мотив желать ему смерти был у многих преподавателей и студентов. Владимир и Кузя, а также дивы Академии активно помогают в поисках, круг подозреваемых растет, но добиться откровенности непросто — никто не готов раскрывать свои тайны. Кроме запутанного дела Гермеса Аверина беспокоят и планы бывшего императорского дива, который просит с ним встречи: слишком многое зависит от ее исхода. Чем закончится новое путешествие в Пустошь, которое определит не только судьбу империи, но и мира людей?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дашкевич В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-211739-8

ГЛАВА 1

Коимбра встретила почти летним теплом. Только что прошел дождь, и мокрые ночные улицы непривычно пахли какими-то экзотическими цветами. Кузя словно летел сквозь оранжерею. Четвертинка луны, иногда появляющаяся из-за туч, тоже выглядела необычно: лежала на боку и была похожа на маленький сияющий кораблик.

Главный корпус Академии Коимбры больше напоминал дворец, чем административное здание, но в этом не было ничего удивительного — Кузя уже знал, что очень давно монарх дон Жоау подарил Академии свой королевский дворец.

В свете фонарей тускло мерцали темные стекла окон, и только в одном, открытом нараспашку, горел свет. И по потоку исходящей из окошка силы Кузя понял: ему именно туда.

Каркнув для предупреждения, он влетел в окно. Див, вполоборота сидящий за столом, поднялся и неспешно повернул к пришельцу голову. Высокий, в длинной черной мантии, из-под которой виднелся воротник темно-зеленой рубашки, он даже в человеческом облике производил впечатление. Темные,

тщательно расчесанные вьющиеся волосы длиной почти до лопаток рассыпались у него по плечам настолько эффектно, что Кузя про себя хмыкнул — было совершенно очевидно, что элегантно движение головой не случайно, а тщательно отработано.

А мощь от дива исходила такая, что у Кузи зачесалось где-то в районе уха, вывернутого когда-то Инессой. Что же, неудивительно. Это ректорский див. На его черной мантии недвусмысленно поблескивала серебряная брошь в виде льва.

— Не бойся, посланник. — Див сделал рукой приглашающий жест. Его голос на удивление не прогремел набатом в голове у Кузи, как можно было бы ожидать от такого сильного дива, а наоборот, негромко прошелестел, будто это были собственные Кузины мысли.

Галка подлетела к столу дива, и тубус с письмом лег на столешницу. Див посмотрел на печать: черный сургуч с вензелем.

— Как жаль... Это было ожидаемо, но все равно дон Криштиану расстроится. Уже известно, кто следующим займет должность ректора?

— Это решит коллегия, — уклончиво ответил Кузя.

— Ты можешь принять истинную форму и отдохнуть с дороги. Но встретиться с доном Криштиану я позволю не раньше завтрашнего утра, даже ради такой трагической новости я не стану его будить.

Кузя с облегчением принял человеческий облик. Устал он преизрядно, ведь громоздкий неудобный тубус сильно нарушал аэродинамику маленькой галки. Но не успели его ноги коснуться пола, как коимбрский див оказался рядом и схватил его за руку:

— На твоём ошейнике не вензель Академии. — Див посмотрел ему прямо в глаза. В его собственных, абсолютно черных, не было видно даже зрачков.

Кузя инстинктивно поежился, но взял себя в руки и, неопределенно пожав плечами, ответил:

— Ты же видишь вензель на письме. Разве этого недостаточно? У меня официальный статус посланника, не сомневайся.

— Не сомневаюсь. На тубусе заклятие, и никто, кроме настоящего посланника, на которого наложено такое же заклятие, не мог бы без последствий прикоснуться к нему. — Див отпустил руку Кузи, но не отошел, а продолжил сверлить его взглядом: — Ты полицейский див. Что произошло в Московской Академии? Я не верю, что не нашлось посланника из числа дивов Академии.

— Ты прав, я полицейский див. Но это никак не связано со смертью ректора Светлова, — не моргнув глазом соврал Кузя. — Есть причина, почему с этой печальной вестью отправили именно меня.

Надо же, каким прозорливым оказался этот дедушка Меньшов...

«Ты долетишь ночью. Встретит тебя Педру, див ректора дона Криштиану, — инструктировал старый

колдун. — Сам ректор, скорее всего, будет спать. И примет тебя с официальным докладом не раньше чем позавтракает, а скорее всего, и после обеда. Ректору нужно будет просто доложить о смерти господина Светлова. А нашу легенду расскажешь Педру. Но лишнего не болтай, вдруг дон Криштиану захочет задать пару уточняющих вопросов. Педру сразу поймет, что дело нечисто, поэтому проявляй осторожность. Не будет большой беды, если в Коимбре узнают о том, что господин Светлов был убит, но, сам понимаешь, такой сор лучше из избы не выносить. Тем более до того, как мы поймем преступника».

Кузя все прекрасно понимал. Поэтому изо всех сил старался соответствовать инструкции, данной проректором.

— Не связано? — див Педру прищурился. — Хорошо. Тогда с чем же связан визит полицейского дива Российской Империи в Академию Коимбры?

— Не столько в Академию, сколько лично к тебе. Проректор Меньшов очень просит помочь ему в одном важном проекте.

— О? — Глаза Педру расширились. — Проректор Меньшов... как он? Я слышал, он сильно пострадал во время Прорыва, хорошо ли у него со здоровьем?

Выражение лица главного дива Коимбры заметно потеплело. А глаза замерли на миг: див предавался каким-то воспоминаниям.

Надо же... имя старого колдуна оказало поистине волшебное действие.

– Хорошо, для его возраста так точно. Крепкий дядька и очень сильный колдун, прямо ух.

Рассказывать о том, что проректор оказался на больничной койке, Кузя, разумеется, не стал. Да и в целом его слова не слишком-то искажали истину. Выдавая диву наставления, Меньшов выглядел вполне бодро для старика, который совсем недавно чуть не помер от перенапряжения.

Ответ понравился Педру, див вернулся за свой стол и похлопал по нему рукой:

– Подойди сюда и расскажи, что за задание дал проректор Меньшов и чем я могу ему помочь.

Кузя принялся осторожно излагать легенду. Когда используешь ментальную связь, очень сложно скрывать свои мысли от другого дива, особенно когда этот див намного сильнее. Если будешь неосторожен — можешь подумать что-то не то и случайно выдать не предназначенную для собеседника информацию. Но Кузя успел потренироваться с Владимиром.

– Это личное дело проректора Меньшова. И оно касается безопасности Академии. Большого я тебе рассказать не могу. Просьба заключается в следующем: меня собираются выдать за студента Академии Коимбры, прибывшего в Москву по обмену, и подготовить меня к этому можешь только ты. Господин Меньшов сказал, что никто, кро-

ме тебя, не способен за короткое время вложить в мою голову все необходимые знания. У тебя в этом огромный опыт, и вообще, ты настоящий талант.

Кузя аж кожей почувствовал исходящее от ректорского дива удовольствие. Ну надо же! Откровенно льстивые слова старого колдуна произвели на Педру большое впечатление. Этот див, такой сильный и древний, оказался весьма падким на похвалу. Что же, надо это учесть. Кузя продолжил:

— Сложность в том, что изображать колдуна я буду перед студентами Академии. И мне нужно изобразить его максимально правдоподобно. Мне надо выучить язык, как следует осмотреть вашу Академию и ознакомиться с порядками и правилами. А еще проректор Меньшов сказал, что у тебя есть какие-то секреты. И если ты поделиться ими со мной, он не останется в долгу.

— Секреты? — на губах дива заиграла довольная улыбка, и он снова едва заметно тряхнул головой, рассыпая по плечам свои роскошные кудри. — Что же, можно и поделиться некоторыми секретами. А что касается порядков и правил... о, я уверяю, ты с ними познакомишься в полной мере. Сколько у нас времени?

— Сутки и двенадцать часов.

— Достаточно. Надень это, — Педру подошел к шкафу, открыл его и достал странную длинную рубаху без застежек.

Кузя с удивлением пощупал грубую ткань, однако натянул через голову предложенную одежду. Роба сидела мешком и доходила почти до пола, но на проверку оказалась не такой уж жесткой и кусачей.

— А теперь бери мыло и иди за мной, — велел Педру, указав на стоящий в углу рукомойник.

— Мыло? — удивленно сказал Кузя вслух, но спорить не стал.

Педру открыл дверь, и они двинулись по неширокому темному коридору, а затем вышли на лестницу и стали спускаться. Миновали еще один коридор, продолжили спуск и наконец очутились в подвале. Здесь было настолько темно, что Кузя едва различал очертания стен и потолка. Но запах серебра он ощутил отчетливо.

— Это что? Где мы? — с подозрением спросил он.

— Сейчас узнаешь, — ответил Педру и, открыв тяжелую скрипучую дверь, буквально втокнул Кузю внутрь.

— Эй! — воскликнул Кузя, но больше ничего сказать не успел: дверь с грохотом захлопнулась, с обратной стороны лязгнув засов.

Кузя бросился к двери.

— Эй! — он попытался нащупать разум Педру. — Что это значит?! — он заколотил в дверь. Но ответом ему была тишина.

Он отошел от двери и огляделся. Небольшая камера, напоминающая комнаты дивов в общежитии

Управления. Через решетчатое окошко тускло светила едва проглядывающая из-за туч луна. Но этого света с лихвой хватило, чтобы Кузя смог изучить помещение, в которое попал.

Стены из толстого дикого камня, решеток внутри них не ощущалось, но серебряного порошка в скрепляющий их цемент строители явно не пожалели.

Решетки на окнах тоже были серебряными, и от них шел запах заклятий. Нет, их точно не вырвать. Равно как и дверь. Если ломать, то все-таки стены. Надо поискать место, где цемент слабее, как тогда, в отеле у Рождественского...

Кузя обратился котом и принялся обнюхивать стены. Но внезапно остановился и, запрыгнув на широкую деревянную скамейку, стоящую под окном, задумался. Потом посмотрел на мыло, которое положил на скамью перед тем, как принять облик кота. Зачем этот Педру дал ему мыло? Нет, все не так просто. Не стоит принимать необдуманных решений.

Ведь если Кузя проделает дыру в стене, Педру его по головке не погладит. И тогда рассчитывать на помощь дива, а уж тем более ректора Академии, бессмысленно. Надо понять не как выбраться, а почему он тут очутился. Педру не поверил в легенду? И решил запереть подозрительного пришельца до утра, пока не проснется ректор и не примет на его счет решения? А может, ректорский див вообще пошел в кабинет и сейчас позвонит проректору

Меньшову и спросит у него, правда ли то, что рассказал Кузя?

Да, это имеет смысл. И в таком случае остается только ждать и размышлять, в чем же Кузя прокололся. Жалко, конечно, потерянного зря времени, но придется поднапрячься, что поделать. Кузя растянулся на лавке, свесив с нее лапы, и принялся ждать.

Ждать пришлось недолго. Не прошло и десяти минут, как снаружи снова заскрежетал засов и дверь открылась.

— Ну наконец-то! — Кузя вернулся в человеческую форму и вскочил на ноги. Он думал, что Педру сейчас объяснит причину его заключения, но вместо этого див положил на скамейку стопку книг.

— Что это? — Кузя посмотрел с интересом.

— Четыре сверху — учебники португальского языка. От начального до высшего уровня. Плюс словарь. Остальные — книги по истории Академии Коимбры. Сейчас одиннадцать вечера. Я приду в пять утра и буду задавать вопросы — на португальском, естественно. Если ответишь правильно — пойдешь завтракать.

— А если нет? — Кузя усмехнулся.

— За каждую ошибку я буду отрывать тебе ухо.

— Что?! — Кузя аж подпрыгнул на месте. — У меня их всего два!

— Ты собираешься так часто ошибаться? — невозмутимо спросил див.

— Нет... ну у вас тут и порядочки. Чуть что, сразу за уши! Ты хуже Инессы!

Педру пристально посмотрел на Кузю.

— Инеш намного опаснее меня, — с этими словами он вышел.

Снова раздался скрежет засова. Кузя завертел головой. На потолке обнаружилась лампа, скрытая за плоским квадратным абажуром, но выключателя видно не было.

— А как я читать буду? При свете луны? — возмутился он вдогонку. И тут же камеру залил свет.

— Нет конечно. Эти камеры предназначены для провинившихся студентов. И наказание никак не отменяет необходимости делать домашнее задание или готовиться к экзаменам, — раздалось у него в голове. — У тебя шесть часов.

— Теперь понятно, почему меня так нарядили... — сказал Кузя вслух и потер ухо. Не зря, выходит, оно чесалось.

Он уселся на лавку, поддернул удачно оказавшуюся весьма теплой робу, чтобы не мешала, скрестил ноги и взял первую книгу.

Педру, как и обещал, появился ровно через шесть часов. Кузя, услышав звук отодвигающегося засова, вскочил и встал посреди камеры. Просто так он свои уши не отдаст!

— Ты выучил грамматику, теперь займемся аудированием и речью. — Педру расположился на скамье.